

Кишкин Сергей Соломонович

**Авторское право Новые законы СССР и
РСФСР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Соломонович К.**
Авторское право Новые законы СССР и РСФСР / Кишкин Сергей Соломонович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 74 с.

ISBN 978-5-519-89207-0

ISBN 978-5-519-89207-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы авторского права приобретают особое значение в условиях развивающейся культурной революции. При разрешении этих проблем приходится учитывать сложное взаимодействие между интересами авторов, издателей и культурными запросами трудящихся масс. Новейшие законы СССР и РСФСР об авторском праве намечают ту среднюю равнодействующую, которая должна определить, по крайней мере на ближайший период времени, общее направление политики советского государства в области охраны литературного, научного и художественного творчества.

В целях поощрения этого творчества в интересах культурной революции, новые законы предоставляют авторам существенные льготы и преимущества. В связи с изданием указанных законов, авторское право становится очень актуальной темой, приковывающей к себе внимание не только многочисленных наших авторов и издателей, но и более широких кругов советской общественности.

Этот повышенный интерес к вопросам авторского права является, может быть, некоторым оправданием выпуска в свет этой брошюры.

В конце брошюры читатель найдет необходимые официальные материалы по вопросу об авторском праве.

15 января 1929 года.

I. Основы авторского права в новой редакции

Издание новых Основ авторского права¹⁾ вызвано стремлением советского законодательства обеспечить наиболее благоприятные условия для литературного, научного и художественного творчества. Новые основы существенно отличаются от старых Основ авторских прав.

Можно даже сказать, что в новых Основах достигнут тот максимально допустимый предел защиты авторских прав, дальше которого, пожалуй, идти нельзя, так как необходимо учитывать, что в интересах культурной революции приходится заботиться не только об обеспечении благоприятных условий для развития литературного, научного и художественного творчества, но также и о создании соответствующих условий для наиболее широкого распространения произведений литературы, науки и искусства.

Изменения, внесенные новой редакцией Основ затрагивают почти все разделы авторского права и проникнуты одной общей идеей максимальной защиты интересов авторов.

В отношении **суб'ектов авторского права** следует прежде всего отметить, что новые Основы превратили в общесоюзную норму, которая была установлена статьей 4 закона РСФСР. А именно, ст. 3 Основ в новой редакции предусматривает, что автор, состоящий советским гражданином и его наследники в отношении произведения, появившегося в свет (или вообще обремененного в об'ективную форму) в иностранном государстве, пользуются защитой авторского права на территории Союза

1) Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года («Изв. ЦИК» от 17 мая 1928 г. № 113; Собр. Зак. 1928 г. № 27 ст. 245). Основы авторского права в новой редакции полностью опубликованы в журнале «Droit d'Auteur», Берн, 1928 г. № 9.

2) Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. (С. У. 1926 г. № 72 ст. 567).

ССР независимо от наличия между Союзом ССР и данным государством соответствующего соглашения. Что касается правопреемников автора, то таковые, за исключением наследников, не пользуются на территории Союза ССР защитой авторского права на указанные произведения. При обсуждении этой статьи был выдвинут вопрос, не следует ли защитить также интересы госорганов, являющихся правопреемниками указанных авторов.

Однако, Наркомпрос совершенно сознательно отказался от этой защиты, так как в этих случаях материальные интересы государственных издательств должны уступить свое место другим интересам культурного порядка, заключающимся в предоставлении полной свободы издания таких заграничных произведений наших умерших авторов. Что касается конституционных соображений, то, конечно, в отношении этой статьи не приходится возражать против превращения республиканской нормы в общесоюзную, так как в данном вопросе действительно необходимо единообразное разрешение на всей территории Союза ССР.

Дальше, в отношении субъектов авторского права, новые Основы, опять таки развивая соответствующие постановления закона РСФСР, подробно регламентируют права соавторов коллективных произведений и составителей сборников произведений, не являющихся предметом чьего-либо авторского права (ст. ст. 5 и 6).

В отношении **объектов авторского права** Основы остались почти без изменения, если не считать исключения в отношении кинематографических сценариев той оговорки—«имеющие свойства самостоятельных произведений», на некоторую неясность и двусмысленность которой совершенно правильно указывалось в нашей литературе¹⁾. Попрежнему Основы, указывая, что авторское право распространяется на **всякое произведение литературы, науки и искусства**, дают лишь **примерный** перечень видов таких произведений (ст. 4).

Наиболее существенными для авторов являются те изменения, которые касаются **сроков пользования авторским правом**. Как известно, прежние Основы в отношении наиболее распространенных видов произведений ограничивали длительность авторского права 25 годами со времени появления произведения в свет. Новые Основы в отношении всех произведений, за исключением особо оговоренных, установили срок пользования

1) См. С. И. Раевич. Исключительные права. Стр. 118.

авторским правом для автора—**пожизненно**, а для его наследников—15 лет, считая с 1 января года смерти автора (ст. ст. 10 и 15) ¹⁾.

В отношении произведений хореографических, пантомим, кинематографических сценариев и кинолент, а также в отношении ~~временных~~ временных изданий и энциклопедических словарей сохранен прежний срок пользования авторским правом, а именно 10 лет со времени появления в свет указанных произведений. Более заботливое отношение новых Основ к фотограммам сказалось в удлинении сроков пользования авторским правом на фотографические произведения и на произведения, полученные способами аналогичными с фотографией—для отдельных снимков до 5 лет и для собраний снимков до 10 лет (раньше соответствующие сроки были 3 года и 5 лет). Такое усиление защиты фотограмм объясняется, конечно, тем обстоятельством, что в наших условиях распространение фотографических произведений имеет, несомненно, довольно крупное культурно-просветительное значение.

Существенные изменения внесены в отношении **формы** передачи авторского права и в отношении **издательского договора**. Что касается формы, то здесь правило, которое законом РСФСР было установлено в отношении так называемого литературного заказа, теперь сделано общей нормой. А именно, согласно третьего абзаца ст. 16 в новой редакции, несоблюдение письменной формы не влечет недействительности договора, как это было раньше, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные доказательства.

Очень большое значение имеет то обстоятельство, что в новой редакции Основы впервые вступают на путь законодательного регламентирования издательского договора. Именно отсутствие такой законодательной регламентации очень болезненно отражалось на интересах авторов, так как давало возможность издателям предлагать авторам слишком тяжелые условия договора. Ст. 17 новых Основ предлагает законодательствам союзных республик установить нормы, регулирующие издательский договор на литературные произведения, в частности, обязательное содержание договора, предельный срок его действия,

1) Следует отметить, что некоторые буржуазные законодательства устанавливают более краткие сроки, так, например, в Италии—40 лет со времени появления в свет произведения. Однако, огромное большинство буржуазных законодательств устанавливают более длительные сроки—30—50 лет после смерти автора. См. С. И. Раевич. Указ. соч. стр. 111—112.

минимальный размер гонорара при определенном тираже, а также предельный срок, в течение которого должно быть выпущено все обусловленное договором издание (единовременно или по частям). Та же статья предлагает союзным республикам регламентировать в законодательном порядке издательский договор на музыкальные произведения, на произведения изобразительных искусств, фотографии и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, а также договор об уступке прав на публичное исполнение произведений (так называемый постановочный договор).

Переходя к вопросу о защите авторских прав необходимо прежде всего остановиться на весьма существенной статье, которая говорит о том, что не считается нарушением авторского права (ст. 4 старой редакции и ст. 9 новой редакции). Новые основы внесли изменения в целый ряд пунктов этой статьи. Первый пункт (п. «а») остался, конечно, без изменения. По-прежнему закон устанавливает полную свободу перевода, не считая нарушением авторского права перевод чужого произведения на другой язык. Но уже второй пункт (п. «б») изменен в сторону усиления защиты интересов автора в том смысле, что переделка повествовательных произведений в драматические и в кино-сценарии и наоборот, а равно—драматических произведений в киносценарии и наоборот допускается лишь с согласия автора или его правопреемников. Несколько неясно, защищает ли этот пункт только неимущественные или также и имущественные интересы автора. Правильней, конечно, второе толкование, а именно выражение «с согласия автора» следует понимать «по соглашению с автором» в том смысле, что автор из своего согласия может извлечь и имущественную выгоду. В исключительных случаях, когда согласие автора на указанную переделку не будет получено, разрешение на переделку может быть дано Народным Комиссариатом Просвещения той республики, на территории которой предполагается выпустить в свет переделку. Порядок уплаты гонорара в этих случаях определяется законодательством союзных республик (прим. 1 к ст. 9). Новеллу представляет также и 2-е примечание к этой статье, поручающее законодательству союзных республик определить предельные размеры отрывков и произведений, перепечатка которых допускается «в научных, политико-просветительных, учебных сборниках и других научных произведениях с обязательным указанием автора и источника заимствования» (п. «в» ст. 9). Впрочем законодательством РСФСР размеры допустимых заимствований были определены уже раньше, а именно постановлением ВЦИК и СНК от 23 января 1928 года (С. У. 1928 г. № 14,

ст. 112). Далее, новым является пункт «ж», допускающий перепечатку повременными изданиями репродукций с произведений изобразительных искусств, рисунков, иллюстраций, фотографий, чертежей и т. п. с соблюдением тех же условий и порядка, которые установлены для перепечатки статей.

Редакционному изменению подвергся также пункт, говорящий о публичном исполнении чужих произведений. Пункт «з» старой редакции допускал публичное исполнение чужих произведений без уплаты авторского гонорара «в красноармейских и рабочих клубах, а также в других местах, при условии невзимания платы с посетителей». Вместо этой неточной и несколько двусмысленной формулировки, пункт «и» в новой редакции допускает публичное исполнение чужих произведений без уплаты авторского гонорара «в учреждениях культурно-просветительного характера при условии невзимания платы с посетителей». Таким образом, если раньше можно было сомневаться относительно допустимости исполнения чужих произведений без уплаты авторского гонорара в таких местах, как пивная или ресторан с музыкой, то теперь для такого сомнения не остается места, так как пивную или ресторан с музыкой никак нельзя отнести к учреждениям культурно-просветительного характера. Легко разрешается теперь и вопрос об исполнении музыкальных произведений в здании культа при совершении религиозных обрядов. Такое исполнение, несомненно, должно быть рассматриваемо, как публичное, и поскольку церковь, конечно, не может быть отнесена к числу учреждений культурно-просветительного характера, постольку такое исполнение допустимо лишь при условии уплаты авторского гонорара. В отношении авторов неизданных драматических, музыкальных, музыкально-драматических, пантомимных, хореографических и кинематографических произведений новеллу представляет часть 2 ст. 8, допускающая публичное исполнение указанных неизданных, но хотя бы однажды публично исполненных произведений не иначе, как с особого разрешения Народного Комиссариата Просвещения соответствующей республики в тех случаях, когда нельзя добиться согласия автора, и при условии уплаты авторского гонорара в порядке, установленном законодательством союзных республик. Как известно, прежние основы ~~приравнивали~~ эти произведения к ~~изданным~~ и потому допускали ~~их публичное~~ нововку без всякого согласия автора и без разрешения ~~Народного~~ проса.

Новая редакция Основ усиливает также защиту авторских прав **скульпторов** в том смысле, что пункты «о» и «л» ст. 9 запрещают копирование механически-контактным способом скульптурных произведений, даже находящихся на улицах и площадях. Изменения коснулись и **выставок**, на которые не допускается помещать те произведения, публичное выставление которых запрещено автором (п. «м»). Наконец, п. «п» отличается от прежнего пункта «и» тем, что допускает использование художественных и фотографических произведений в изделиях фабрично-заводской, кустарной и ремесленной промышленности не иначе, как при условии уплаты автору гонорара в размерах и порядке, устанавливаемых законодательством союзных республик.

Для облегчения защиты авторских прав примечание к ст. 14 новой редакции Основ предусматривает, что время появления в свет произведения может быть автором зарегистрировано в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Необходимо, наконец, отметить те существенные процессуальные моменты, которые предусмотрены в ст. 3 вводного закона, предлагающей Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик внести в гражданские процессуальные кодексы целый ряд дополнений, касающихся: 1) приравнения порядка взыскания авторского гонорара к порядку взыскания заработной платы (т. е., в частности, в отношении очередности удовлетворения, освобождения от судебных пошлин и проч., но не в смысле изменения подсудности этих дел); 2) приравнения порядка обращения взыскания на вознаграждение, получаемое автором за отчуждение его произведения или за нарушение авторского права, к порядку взыскания, установленному для заработной платы; 3) воспрещения обращения судебных взысканий на авторское право и допущения обращения таких взысканий лишь на доходы, извлекаемые при осуществлении названного права.

Последний пункт вводного закона предлагает предусмотреть в уголовных кодексах союзных республик меры социальной защиты против нарушений авторского права. Как известно, законодательством РСФСР это уже осуществлено, а именно ст. 177 Уголовного Кодекса редакции 1926 года предусматривает, что самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве влечет принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до одной тысячи рублей.

II. Новый закон РСФСР об авторском праве

В предыдущей главе мы видели, что союзный закон об основах авторского права в новой редакции поставил перед законодательством союзных республик очень большие задачи в смысле подробной разработки целого ряда сложнейших вопросов авторского права.

Именно сложностью этих задач объясняется то обстоятельство, что союзные республики несколько опоздали с выполнением поручения союзного законодательства (срок истек 17-го июля) и в частности РСФСР только недавно издала свой закон об авторском праве¹). Закон этот, предоставляющий очень существенные права работникам в области литературного, научного и художественного творчества и впервые дающий подробную регламентацию издательского и постановочного договоров, несомненно, сыграет большую роль в истории советского авторского права.

Постановлению ВЦИК и СНК от 8 октября 1928 года «Об авторском праве» не предпослан вводный закон. Однако, две первые его статьи посвящены вопросу о действии закона во времени. К сожалению, именно в этом вопросе нет полной ясности. Ст. 1 гласит: «Все взаимоотношения по авторскому праву, в частности, отношения, вытекающие из издательского и постановочного договоров, регулируются настоящим постановлением с 1 января 1929 года». Ст. 2. прямо исключает обратную силу закона, указывая, что все правоотношения и споры, возникшие из авторского права до введения в действие настоящего постановления (т. е. до 1 января 1929 года), разрешаются на основе ранее изданных законов. Отсюда между прочим следует, что после 17 июля 1928 года подлежит применению постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года об Основах авторского права в новой редакции (С. З. 1928 г. № 27, ст. 245) и не подлежит применению пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. «Об авторском праве» (С. У. 1926 г. № 72, ст. 567) в тех частях, в которых оно противоречит новым Основам. Но если 2 ст. постановления ВЦИК и СНК от 8-го октября 1928 года исключает его обратную силу, то примечание к этой статье, наоборот, придает ему обратную силу и как раз по наиболее существенным вопросам. А именно, согласно при-

1) Пост. ВЦИК и СНК «Об авторском праве» датировано 8 октября, опубликовано в „С. У.“ 24 ноября 1928 года № 132, ст. 861.

мечанию к ст. 2, новый закон РСФСР применяется к издательским и постановочным договорам не только в тех случаях, когда эти договоры заключены после 1 января 1929 года, но также и в тех случаях, когда договоры эти заключены после 17 июля 1928 года и до 1 января 1929 года. Представляется неясным, какое же практическое значение имеет ст. 2, исключающая обратную силу закона. В самом деле, ведь наиболее существенные и действительно новые постановления закона РСФСР касаются именно издательского и постановочного договоров. В остальном же закон РСФСР только развивает, хотя и весьма существенно, новые союзные Основы, которые, как мы видели, должны считаться вступившими в силу с 17-го июля 1928 г. Таким образом, сопоставление двух первых статей закона приводит к заключению, что новый закон РСФСР можно считать, за исключением некоторых из первых его 16 статей, вступившим в силу одновременно с Основами, т.е. с 17-го июля 1928 года.

Кроме первых двух вводных статей, все остальное содержание закона может быть разбито на 3 основных раздела: 1-ый раздел (ст. ст. 3—16) касается общих вопросов авторского права (субъекты авторского права, ставки гонорара, исчисление сроков и проч.), 2-ой раздел (ст. ст. 17—30) посвящен специально регламентации издательского договора и, наконец, 3-й раздел (ст. ст. 30—44) трактует о постановочном договоре.

Общие вопросы авторского права

Сразу же после первых двух вводных статей, ст. 3 закона ставит перед нами одну из сложнейших проблем авторского права, а именно проблему **первоначального** авторского права **юридического лица**.

Может ли юридическое лицо быть автором? Может ли юридическое лицо, как таковое, быть признано творцом данного произведения? Способно ли оно (юридическое лицо) иметь определенную литературную, научную или художественную идею и облечь эту идею в объективную форму? Казалось бы на эти вопросы можно дать только отрицательный ответ. И поскольку защита авторского права имеет своей задачей обеспечить действительному автору возможность распоряжаться продуктом своей творческой работы, постольку субъектом первоначального авторского права можно считать только физическое лицо. Юридическое же лицо может быть субъектом производного авторского права, в частности по издательскому и постановочному договорам. Таким образом, конструкция первоначального авторского права юридического лица представляется вообще